

СЛАБОУМИЕ И ЦИНИЗМ В «ДЕЛЕ» ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СПИСКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Начнём с самого простого. Цитата из Списка:
"№ 2219. Текст произведения (стихотворения) "убей жиду", расположенный по адресу: za-info.ru/stihi/37-arhipov/1118-jid.html (решение Кромского районного суда Орловской области от 18.11.2013)."

Спрашивается: А если тот же самый текст "переедет" с интернет-адреса, указанного в решении Кромского районного суда Орловской области от 18.11.2013 г., на какой-то другой интернет-адрес или будет издан типографским способом, он перестанет быть экстремистским?

Ответ на этот вопрос двоякий:

о Нет - по сути своей текст, озаглавленный "Убий жиду", не перестанет быть экстремистским призывом к генциду определённой социальной группы.

о Да - перестанет, но чисто формально юридически. Он перестанет быть юридически-экстремистским потому, что интернет-адрес, указанный в решении суда, является только частью (фрагментом) базальтернативного идентификатора указанного текста, поскольку на ранг полного идентификатора претендует размещённая на сайте Минюста за номером 2219 выписка из решения Кромского районного суда, которую мы привели выше. И соответственно перевод этого текста без каких-либо изменений в нём под иной идентификатор, исключает его из Федерального списка экстремистских материалов до решения нового суда, который внесёт его в тот же самый Федеральный список под другим номером, с иным идентификатором.

И кроме этого в Федеральном списке есть множество других материалов, идентификаторы которых несостоятельны, типа:

о "диск с надписью" (надпись на диске - идентификатор конкретного диска, носителя информации, а не идентификатор информационных модулей, на нём записанных; одна и та же информация может быть записана на дисках с различными идентификаторами: "Пете", "Маше" и т.п., а также на диске, лишённом вообще каких-либо идентификационных надписей, кроме присвоенных ему производителем; но в любом случае идентификатор диска не является идентификатором записанной на нём информации, что наиболее очевидно в случае записи на перезаписываемый диск);

о имена файлов (меняются в течение нескольких минут, если в операционной системе конкретного компьютера права пользователя на такого рода действия не ограничены настройками системы);

о интернет-адреса публикаций (меняются в течение времени от нескольких минут до не-скольких дней, не говоря уж о том, что интернет-адреса "умирают" естественной для интернета смертью, а информация тиражируется методом "копи-паста" и распространяется по сети под именами, не попавшими в судебные вердикты о причислении её к экстремистским материалам).

Т.е. вся система идентификации экстремистских материалов не состоятельна, что обрекает её на неработоспособность.

Тем не менее, юридическая система с 2002 г. на протяжении более 10 лет тратит время и народные деньги на "борьбу с экстремизмом" в форме неперестанной фабрикация Федерального списка экстремистских материалов, управленческую никчёмность и юридическую противоречивость которого мы показали в разделе 6.1. Т.е. поддержание Федерального списка экстремистских материалов - сверх уже сказанных составов преступлений государственности и её должностных лиц - ещё и нецелевое использование бюджетных средств, поскольку заявленные цели заведомо не могут быть достигнуты (ст. 285.1 УК РФ), мошенничество (ст. 159, 159.2), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ).

Если же настаивать на том, что система идентификации материалов, признанных экстремистскими, работоспособна, то любого пользователя компьютера, которого уговорили дать названия файлам типа 01.wmf, 02.wmf, изразил.wmf и т.п. или оставить файлы при такого рода названиях, данных операционной системой автоматически при их создании, то его можно подозревать в экстремизме, поскольку эти имена файлов юридически признаны в качестве полноценных идентификаторов и содержатся в Федеральном списке экстремистских материалов под номером 674. И отработка такого рода подозрения позволит помуржничать человека и создать видимость занятости правоохранительных органов важнейшим делом. Упрёки в том, что мы передёргиваем, что юристы в правоприменительной практике отличались умом и сообразительностью, неподкупностью во всех её формах, и потому не способны злоупотреблять своим властным статусом столь циничным образом, - не состоятельны, и их правомочность не подтверждается реальной правоприменительной практикой.

Но это ещё не всё. Неработоспособна и процедура, в результате осуществления которой те или иные материалы могут быть признаны судом первой и последующих инстанций экстремистскими. Дело в том, что судья, в обязанности которого входит вынести тот или иной вердикт, имеет время и достаточную подготовку только для того, чтобы самостоятельно прочитать листовку-агитку объёмом в одну - две страницы или чуть более того. Когда же дело доходит до объёмных материалов (текстовых или мультимедийных), загрузка которых в память человека требует подчас нескольких часов или даже месяцев, а их оценка требует владения специальными знаниями, не имеющими отношения к содержанию юридического образования, и в ряде случаев кроме того требует проведения научных исследований, - судья фактически лишён возможности вникнуть в суть дела и вынести адекватный обстоятельству вердикт. Но в каких-то случаях даже одна фраза безотносительно контекста, в котором она возникла или с которым как-то связана, тоже может содержать информацию, которой судья не способен выработать адекватную оценку в силу отсутствия у него специальных профессиональных знаний и научно-методологической подготовки исследователя, позволяющей выработать необходимые

знания в темпе ведения судебного следствия и прений сторон.

В таких случаях юридическая система полагается на мнения привлекаемых экспертов. В та-ком режиме работы на представителей юридической системы возлагается обязанность:

- 1) привлечь экспертов, обладающих специальными знаниями;
  - 2) поставить перед ними вопросы, определённые по смыслу, на которые можно дать однозначно понимаемые ответы;
  - 3) процессуально безупречно задокументировать ответы экспертов;
  - 4) соотносить совокупность ответов с известными обстоятельствами дела и статьями действующего законодательства;
  - 5) вынести вердикт.
- Такова процедура при нормальном порядке применения законодательства, подразумевающая, что каждый привлекаемый эксперт базальтернативно добросовестен и профессионально состоятелен.

Но и в этом случае судья фактически становится заложником мнений привлекаемых экспертов, поскольку эксперт реально может быть и недобросовестным, и профессионально несостоятельным - либо вообще, либо вследствие того, что те или иные обстоятельства дела выходят за пределы его профессиональной компетенции.

При антинормальном порядке применения законодательства решается "обратная задача":

- под заказанный следствию состав преступления фабрикуется обвинительное заключение, подразумевающее вполне определённый - преддешённый - приговор;
- подбираются эксперты, на которых возлагается задача сфабриковать формально-юридически безупречные экспертные заключения;
- ссылаясь на содержание которых, суд мог бы, особо не злоупотребляя принципом "закон - что дышло: куда повернул - туда и вышло", вынести ожидаемый от него и преддешённый заказчиком вердикт.

Что такое мнения подобранных под решение определённой задачи экспертов и насколько они соответствуют истине, даже после того, как вердиктом суда возведены в ранг истины, история юриспруденции знает множество примеров.

Так эксперты, приглашённые доктором Геббельсом, доказали, что польских офицеров в смоленских лагерях убили НКВД-шники весной 1940 г.; спустя несколько десятилетий, экс-перты, приглашённые А.Н.Яковлевым и М.С.Горбачёвым, не заметив фальсификации документов, выданных им из архивов советского периода, доказали, что это было сделано по приказу И.В.Сталина без каких-либо к тому юридических оснований.

Эксперты, привлечённые Генпрокуратурой СССР сразу же после освобождения этих территорий от гитлеровской оккупации, доказали, что тех же самых польских офицеров в тех же самых смоленских лагерях убили гитлеровцы осенью 1941 г.

С той поры одна часть интересующихся вопросом или просто слышавших об этом событии искренне верит в истинность версии доктора Геббельса - А.Н.Яковлева - М.С.Горбачёва, а другая часть верит в истинность версии, изложенной Генпрокуратурой СССР.

На основании доводов одних либо других экспертов в принципе более или менее процессуально безупречно могут быть вынесены взаимно отрицающие друг друга судебные вердикты о виновности в этом преступлении либо НКВД и И.В.Сталина персонально, либо гитлеровцев - главное только не соотносить экспертные заключения друг с другом и историко-политическим фоном событий, которые не зафиксированы в томах дела, предоставляемого суду, поскольку одного неудобного факта достаточно, чтобы развалить заказное юридически формально безупречное дело.

Спустя десятилетие с небольшим после этого эксперты доказали, что первопричиной гибели в ночь с 28 на 29 октября 1955 г. линкора "Новороссийск" в Севастопольской бухте якобы стала гитлеровская магнитная мина времён Великой Отечественной войны, а не кумулятивный заряд мощностью минимум в полторы тонны в тротиловом эквиваленте, подведённый под линкор диверсантами, происхождение которых тогда выявить не удалось, либо того хуже - хрущёвцы, решая свои политические задачи, стремились к тому, чтобы правда о гибели "Новороссийска" не открылась.

Это примеры давние. Более свежие примеры:

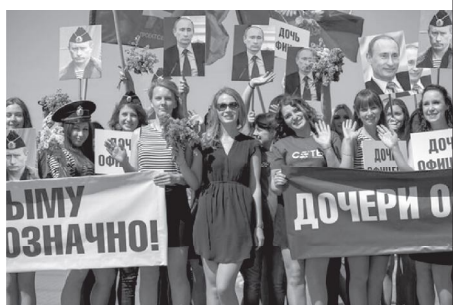
Расследование гибели АПЛ "Комсомолец" 7 апреля 1989

Ответ крымских красавиц: «Я дочь офицера!»

В пятницу, 25 апреля, в Севастополе, напротив легендарного Памятника Затопленным кораблям, прошла акция против лжи в СМИ и блогосфере.

Крымчанки ответили:

"У НАС ВСЁ ОДНОЗНАЧНО. Я ДОЧЬ ОФИЦЕРА!"

Источник: <http://politikus.ru/v-rossii/17812>